

Свет утреннего солнца медленно полз вверх.

Вчерашний роскошный особняк превратился в руины. Молодая жрица вела переговоры с мужчиной средних лет, похожим на капитана стражи. Она достала значок, представляющий Рассветный Свет, и удостоверение к значку, выданное ей храмом Славы. В глазах обычных людей храм Славы занимал высокое положение, потому что все они были на стороне добра и справедливости, несмотря ни на что. В руинах лежало множество трупов вампиров.

Соран тем временем сидел на крыше и возился с эмблемой, которую он нашел у Невидимых. На ней был выгравирован огромный Зритель, но в отличие от других Зрителей, у него были вырезаны все глаза. Глазные яблоки на его щупальцах были отрезаны одно за другим. Даже огромный глаз в центре тела был выкопан жестоким способом. Оно открыло рот и уставилось вперед огромной пастью. Вокруг его пустых и кровавых глаз была скрученная масса плоти и крови, а также что-то, что невозможно было произнести.

"Злой глаз?"

Соран внимательно рассмотрел эмблему и пробормотал: "Невидимый был Злым Глазом! Кто победил этого монстра с рейтингом 25? И вырезал ему глаза? Похоже, оно встало на путь зла?"

Злой Глаз был очень страшным монстром, более могущественным, чем Мертвый Глаз - оба они были мутантными формами Зрячего.

Их было очень мало во всей вселенной.

Хотя Соран и сталкивался с Невидящим в прошлом, он впервые получил в руки такую уникальную эмблему. Бродяга должен быть одним из основных членов организации Незримых.

Существо 30-го уровня, пытающееся стать богом, наверняка навлечет на себя неприятности.

За всю историю ни одному Бехолдеру не удавалось стать богом. Соран не был уверен, удалось ли это этому парню, потому что никто не видел истинную форму этого злобного существа.

"Thud!"

Когда молодая жрица закончила разговор с городской стражей, Соран спустился с крыши.

"Все готово".

Выражение лица молодой жрицы было несколько странным. Она посмотрела на Сорана и сказала: "Мы послали кого-то сообщить в совет ведьм. Думаю, скоро кто-нибудь придет, чтобы разобраться с этим. Они, вероятно, не хотят, чтобы вампиры были на их территории".

Соран кивнул и бросил ей эмблему.

"Ты идешь?" - спросила молодая жрица.

Соран улыбнулся и ответил: "Да. У меня есть другие дела".

"Эн", - кивнула она и сказала: "Надеюсь, мы еще встретимся. Я скучаю по Вивиан".

Соран улыбнулся.

Затем он повернулся и вышел из города. Убив столько вампиров и Незримых, некоторые из которых были дворянами, им пришлось бы объясняться с советом ведьм. Они должны были остаться и все объяснить совету ведьм, прежде чем уйти. Иначе совет ведьм наверняка придет в ярость из-за смерти благородного человека. Даже люди из храма Славы не осмеливались легко оскорбить этих могущественных ведьм.

У Сорана не было времени ждать здесь.

Им нужно было подождать по крайней мере три дня, чтобы закончить работу.

Уход после такого беспорядка мог привести только к еще большему замешательству. Было много мелких вопросов, которые нужно было решить.

Однако это также было проблемой для верующих вампиров!

Соран отправился через северные земли.

С помощью заклинания Муха он прошел через горный хребет и попал в холодное королевство.

Снег и лед здесь все еще не растаяли.

Соран пошел по дороге, которую запомнил, и пришел в маленький городок недалеко от Уотердипа. Ранее он тоже проходил здесь мимо.

Город назывался Зима-Весна.

Это был город между Уотердипом и Эренделлом, в нем жили тысячи людей. После нескольких дней похода Соран был готов провести здесь ночь, поэтому, войдя в город, он сразу же направился в таверну. Люди выглядели встревоженными. Прошло всего несколько месяцев, и казалось, что атмосфера паники распространилась и на этот холодный мир. Городской стражник остановил Сорана и задал ему несколько вопросов, после чего предупредил, чтобы он не создавал проблем.

"Похоже, что-то случилось!"

Соран увидел напряженное выражение на лице стражника. Войдя в таверну, он хотел узнать, что здесь произошло.

На самом деле, новости уже распространились.

Просто из-за расстояния Соран не получил новости вовремя, ведь Морозное королевство находилось очень далеко от южного побережья.

То, о чем беспокоился Соран, наконец-то произошло.

Без защиты старшей принцессы богатство Аэндалле принесло им катастрофу. Около недели назад, вскоре после того, как Соран получил новости из Морозного королевства, Арендалле подвергся нападению врагов. Нападением подверглись не только пираты Врикула, разместившиеся за границей в Исландии, но и другие южные княжества.

Порт Эренделла был заблокирован.

Война еще не разгорелась в полную силу. Флот южных островных государств лишь объединил усилия с пиратами Врикула, чтобы устроить засаду на военные корабли Эренделла, тем самым

временно перекрыв пути Морозного королевства.

Заблокированный порт стал предвестником начала войны. Когда новость распространилась, пострадали даже другие места.

Таверна наполнилась обсуждениями. Некоторые бизнесмены жаловались, что после блокировки порта все товары не могут быть вывезены. Но больше обсуждалось то, как принцесса Анна Аренделлская будет справляться с кризисом,

"Эй!... Вы слышали?..."

Бородатый бизнесмен, который явно много выпил, отрыгнул и посмотрел на других людей: "Говорят, что человек, который возглавил флот, чтобы заблокировать порт Эрэнделла, является принцем южной островной страны."

"Этот бесстыдный пират обратился с грубой просьбой после блокирования порта!..."

Просьба?

Соран, сидевший в углу, не мог не нахмуриться при этих словах. Он посмотрел на бизнесмена средних лет, который намеренно удерживался от рассказа. Соран достал золотой дерал и бросил его. Затем он сказал глубоким голосом: "Что за просьба? Я не люблю, когда люди болтают без умолку, иначе я сверну тебе шею! "

Бизнесмен средних лет быстро достал золотую монету, затем проглотил слюну и сказал: "Я также слышал это от других".

"Того принца с южного острова, кажется, зовут Ганс!... Он послал гонцов сказать, что если принцесса Анна пообещает выйти за него замуж, то он прикажет снять блокаду с Арэндалле. Иначе ни один из кораблей Арэндале не выйдет в море! "

"Трещина!"

Бокал в руке Сорана разбился. На его лице появилась холодная убийственная аура. Затем он спросил глубоким голосом: "Ты уверен?".

"Да... Да!"

Бизнесмен средних лет был поражен его словами, и на его лбу выступил холодный пот. Казалось, он сильно протрезвел, и его слова даже стали более четкими: "Я также слышал от других. У меня есть родственник, который работает в Эрэнделе".

Услышав это, Соран разозлился еще больше.

Он бросил на стойку золотую монету и тут же покинул таверну.

Была уже ночь.

Фигура Сорана растворилась в темноте и вскоре исчезла.